

Lipatov A. B. Изменение роли женщин в системе трудовых отношений в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской области) / А. В. Липатов, В. С. Меркурьева, Ф. А. Такташева // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 335—347. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-335-347.

Lipatov, A. V., Merkur'yeva, V. S., Taktasheva, F. A. (2019). Changings in Women's Role in System of Labour Relations during Great Patriotic War (based on Materials of Stalingrad Region). *Nauchnyi dialog*, 5: 335-347. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-335-347. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8+396(470.23)“1941/1945”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-335-347

Изменение роли женщин в системе трудовых отношений в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской области)

© **Липатов Александр Вячеславович (2019)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия), elita_lee@mail.ru.

© **Меркурьева Вера Сергеевна (2019)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия), merkuvera@yandex.ru.

© **Такташева Флюра Анваровна (2019)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия), flyura34@mail.ru.

Рассматриваются основы социальной политики советского государства в отношении женщин, механизмы формирования контракта «работающей матери». Актуальность исследования обусловлена изменением положения женщины в советском обществе в военные и первые послевоенные годы, когда на официальном уровне формируется статус «работающая мать». Авторы анализируют систему социальной и правовой защиты работающей женщины. Уделено внимание рассмотрению ключевых законодательных актов: постановлений правительства СССР и руководства Сталинградской области, направленных на защиту прав работающей женщины в годы Великой Отечественной войны, а также показаны конкретные мероприятия властей, имеющие целью вовлечь женщин в производственную деятельность. Проанализированы механизмы, дающие возможность совмещать материнство с работой в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и восстановлении экономики после окончания Сталинградской битвы. Поднимается вопрос о механизмах социальной защиты работающих женщин: улучшении жилищных условий, выделении мест в яслях

и детских садах, освобождении от трудовой мобилизации беременных и кормящих матерей, обучении и переподготовке кадров. Авторы делают выводы о значительной роли контракта «работающей матери» в условиях военного времени, анализируют эффективность предпринимаемых правительством мер на основании изучения законодательства, широкого круга источников и статистических материалов.

Ключевые слова: социальная политика; СССР; работающая женщина; Великая Отечественная война; Сталинградская область.

1. Введение

С учетом использования в современной науке междисциплинарного подхода следует отметить, что одним из актуальных понятий, характеризующих как социальную, так и демографическую политику государства на определенном этапе развития, является «гендерный контракт». Под ним понимаются правила взаимодействия мужчины и женщины, способы разделения труда между ними в публичной и частных сферах, в том числе в воспроизводстве населения [Айвазова..., 2011, с. 13]. Таким образом, государство, а в СССР именно оно регулировало и навязывало членам общества определенный образ действий, определяло, кто приносит основной доход в семью, а следовательно, и делает вклад в экономику и кто осуществляет организацию домашнего хозяйства и уход за детьми. Интересно отметить, что, как и в советские времена, в современном обществе самым распространенным считается контракт «работающей матери» [Там же].

В 1930-е годы в условиях форсированной индустриализации, коллективизации, идеологического воспитания граждан в системе гендерной политики СССР начинает формироваться контракт «работающей матери». Ключевым в этом процессе становится 1936 год, когда в стране были запрещены аборты. В условиях демографического кризиса, наращивания производства в предвоенный период государство было заинтересовано в поддержке женского населения, которое совмещало трудовую деятельность с выполнением семейных обязанностей и прежде всего с исполнением материнских функций. За советской женщиной в обществе закреплялись две роли одновременно, при этом роль мужчины как отца и хозяина в доме нивелировалась.

В годы Великой Отечественной войны экономическая и демографическая ситуация обусловила существенную трансформацию социальной политики в нашей стране. Прежде всего это было связано с реалиями времени: необходимостью поддержания экономики в работоспособном состоянии при острой нехватке рабочих рук, восстановления разрушенного хозяйства, преодоления кризиса рождаемости. Все эти условия определили особенности положения женщин в системе социально-экономических отношений в военные (а также первые послевоенные) годы: привлечение

их во все сферы производства и освоение ими тех профессий и видов деятельности, которыми раньше занимались мужчины, при сохранении роли матери [Здравомыслова и др., 2006, с. 58].

Сталинградская область до лета 1942 года являлась тыловым районом, затем на ее территории велись боевые действия, а с 1943 года в области началось масштабное восстановление народного хозяйства. Таким образом, Сталинградская область вобрала в себя основные модели развития регионов в годы Великой Отечественной войны. Изменение объективных условий существования неизбежно вызывало трансформации в структуре социальной политики в отношении женщин.

2. Трудовая мобилизация женщин в промышленности и сельском хозяйстве

Развернувшаяся с началом военных действий масштабная мобилизация мужчин-рабочих на фронт вызвала острую нехватку рабочей силы, вследствие чего женское население в эти годы фактически стало главным источником пополнения трудовых резервов в СССР. В свою очередь, изменение ряда правовых норм, которые регулировали трудовые отношения женщин, напрямую было вызвано реалиями военного времени. В этот период законодательно были закреплены обязательные сверхурочные работы, а также отменены очередные и дополнительные отпуска для всех граждан [Сборник ..., 1945, с. 178]. Отдельные положения данного указа непосредственно касались женщин-матерей. В частности, был сохранен введенный ранее запрет на привлечение к обязательным сверхурочным работам беременных женщин, начиная с шестого месяца беременности, а также кормящих матерей в течение шести месяцев после рождения ребенка.

Особо важный характер в рассматриваемый период приобрела мобилизация неработающего трудоспособного населения, способствовавшая массовому привлечению женщин в традиционно «мужские» сферы занятости — промышленность и строительство. Так, более 10 тыс. женщин, заменив ушедших на фронт мужчин, вышли на работу в цеха заводов и фабрик Сталинграда в первые же дни после начала войны [В дни..., 1966, с. 15]. В то же время согласно указам 1942 и 1943 годов от обязательной работы в промышленности и на стройках могли быть освобождены те женщины, которые имели грудных детей или детей в возрасте до 4 лет, если невозможно было устроить их в ясли, а также если отсутствовали другие члены семьи, обеспечивающие уход за детьми.

Ситуация с привлечением женщин на работу оставалась сложной и после 1943 года, когда завершилась Сталинградская битва и было принято

решение о начале масштабных работ по восстановлению разрушенного города. Именно женщины составляли около 90 % основного трудоспособного ресурса, из них около половины — с детьми в возрасте до 8 лет [Рассчитано по: ГАВО ф.р-686, оп. 5, д. 145, л. 72, 75, 76, 78, 79]. Однако привлечение их к обязательным работам ограничивалось острой нехваткой мест в детских дошкольных учреждениях (яслях и детских садах), строительство которых также было предусмотрено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года. Из-за невозможности обеспечить присмотр за детьми мобилизация неработающего трудоспособного населения Сталинградской области, где большинство составляли женщины, проводилась в недостаточных объемах. Не более 3 % женщин с детьми до 4 лет и 10 % с детьми в возрасте 4—8 лет было мобилизовано на работу в мае 1944 года [Там же, л. 88]. Руководство области пыталось решить проблему трудовых мобилизаций за счет расширения сети школ и дошкольных учреждений. Определенные успехи в данном направлении были достигнуты к концу 1944 года. В целом в результате принятых мер по расширению сети детских учреждений к концу войны рост доли женского труда в народном хозяйстве области достиг 51,7 % [Народное хозяйство ..., 1967, с. 203].

В рассматриваемый период женщины, привлекаемые к работе, зачастую не обладали необходимыми навыками и квалификацией. Для решения данной проблемы на промышленных предприятиях и стройках области в годы войны была проведена масштабная работа. Удалось создать систему государственных учреждений трудовых резервов, значительную часть слушателей которой составляли женщины [ЦДНОВО, ф. 71, оп. 7, д. 35, л. 10]. Речь шла, в первую очередь, о подготовке кадров рабочих профессий. В 1944 году обучение в ремесленных и железнодорожных училищах Сталинградской области прошли 107 женщин. 1317 женщин окончили ФЗО [ГАВО, ф.р-686, оп. 19, д. 35, л. 15]. Ими были освоены такие строительные специальности, как каменщики (98 чел.), маляры (67 чел.), плотники (25 чел.), слесари (194 чел.), столяры (9157 чел.), штукатуры (100 чел.) [Там же, л. 67]. Женщинам приходилось осваивать профессии, традиционно считавшиеся мужскими, что только способствовало наращиванию производства. В металлургии и машиностроении они работали пультщиками, сталеварами, кузнецами; в химической промышленности — аппаратчиками, абсорбчиками, башенниками. На предприятиях всех отраслей промышленности стали использовать труд женщин на работе кочегарами, шуровщиками при ручной загрузке топлива. Кроме того, активно применялся женский труд на железнодорожном транспорте, женщины стали допускаться к работам, требующим значительной физической

силы и выносливости, например, работам по сцепке вагонов, по разгрузке угля ручным способом.

Законодательство, регулирующее женский труд, менялось с течением времени. Понимая, что здоровье будущей матери напрямую зависит от условий труда, правительство постаралось их смягчить, как только это стало возможным. Постепенно улучшалось материальное стимулирование материнства: с 1944 года женщины, приступившие к работе на предприятиях или в учреждениях в порядке мобилизации и проработавшие без перерыва не менее трех месяцев, стали получать пособие по беременности и родам. Ранее для получения пособия стаж непрерывной работы должен был составлять семь месяцев. После окончания войны эта норма распространилась и сохранилась [ГАРФ, ф.р-9517, оп. 1, д. 15, л. 12]. В сентябре 1944 года был опубликован приказ Наркомздрава, согласно которому беременные женщины могли быть освобождены от мобилизации для работы в промышленности и строительстве начиная с пятого месяца беременности. До этого по приказу от 1 апреля 1942 года женщины освобождались от работы с 8 месяца беременности [Там же, л. 48].

Тем не менее в рассматриваемый период не были редкостью факты нарушения существующего законодательства. Безусловно, ускоренные темпы восстановления промышленности и инфраструктуры Сталинграда не могли не повлиять на специфику формирования трудовых резервов, стирая границы между женским и мужским трудом. Кроме того, на предприятиях и стройках города наблюдались многочисленные факты нарушения трудового законодательства в отношении женщин [ГАВО, ф.р-523, оп. 1, д. 132, л. 135]. Процесс перевода женщин на более легкие виды работ в исследуемом регионе начался только после завершения Великой отечественной войны и проходил достаточно медленно.

Одним из способов стимулирования трудовой активности женщин являлось обеспечение их жильем. Согласно Постановлению СНК СССР от 19 августа 1944 года «О порядке назначения и выплаты пособий и предоставления льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям», в любом регионе страны резервировалось не менее 10 % жилого фонда для выделения особо нуждающимся многодетным матерям с грудными детьми [Советские женщины ..., 1984, с. 129]. В разрушенном в ходе военных действий Сталинграде выполнение данного Постановления приобрело специфические черты. Восстановление города подразумевало приоритетное восстановление промышленных предприятий, а объекты социальной сферы, жилищный фонд обеспечивались ресурсами по остаточному принципу. Застройка областного центра началась в восстановительный

период и велась за счет роста жилищного фонда предприятий (Сталинградский тракторный завод, заводы «Баррикады», «Красный октябрь»), стройорганизаций (Сталинградметаллургстрой, Сталинградгидрострой), трестов (Главсталинградстрой). Лишь к началу 1954 года можно было говорить о том, что развитие жилищного фонда города достигло довоенного уровня [ГАВО, ф.р-523, оп. 1, д. 318, л. 20]. Следовательно, вплоть до начала 1950-х годов большая часть населения Сталинграда продолжала проживать в непригодных условиях: в подвалах домов, частично разрушенных и аварийных зданиях, летних кухнях, землянках, блиндажах, сараях [Там же]. В таких условиях своевременно выполнять распоряжение правительства о выделении нуждающимся женщинам благоустроенного жилья зачастую не представлялось возможным.

В годы войны ощущалась нехватка рабочих рук и в сельском хозяйстве, куда также было направлено большое число женщин. Развернувшаяся по всей стране мобилизация привела к тому, что к началу 1943 года в деревне из трудоспособных крестьян остались практически одни женщины, которые составляли около 80 % всех трудоспособных [ГАВО, ф.р-686, оп. 5, д. 128, л. 3–3 об.]. В данной сфере также происходило массовое освоение женщинами мужских профессий. В первую очередь женщины в ускоренном порядке обучались работе на тракторах и комбайнах. Так, в целом по стране в период с 1941 по 1945 годы новую профессию механизаторов освоили свыше 2 млн рабочих, 1,5 млн из них составили женщины [История ..., 1987, с. 353]. В Сталинградской области также была организована масштабная переподготовка женщин-шоферов на курсах при школах механизации в совхозах и МТС области [ЦДНИВО, ф. 113, оп. 12, д. 4, л. 318]. Несмотря на то, что в первые годы войны Сталинградская область считалась тыловым регионом, обучение велось достаточно активно. Уже в августе 1941 года на курсах подготовки трактористок и помощниц комбайнеров обучалось 9094 женщины [Там же, д. 18, л. 71]; а в первой половине 1942 года по области насчитывалось свыше 13 000 женщин-трактористок, в колхозах работало 148 женских бригад [В дни ..., 1966, с. 151].

После окончания Великой Отечественной войны демобилизованные мужчины стали возвращаться к механизаторскому труду, поэтому к 1947 году доля колхозниц, занятых в этой сфере, снизилась до 5 % в целом по СССР [История ..., 1987, с. 351]. Установилась прежняя специфика профессиональной занятости женщин: малоквалифицированный и преимущественно ручной труд в животноводстве и полеводстве.

Кроме работы на сельскохозяйственных предприятиях, женщины были вынуждены трудиться в личном подсобном хозяйстве. Как прави-

ло, они проводили намного больше времени, занимаясь домашним хозяйством, чем мужчины: в 1945 году на долю женщин в целом по стране приходилось 67,6 % всех часов, отработанных деревенской семьей в личном подсобном хозяйстве, тогда как колхозники-мужчины тратили на это 8,8 % [Там же, с. 176].

3. Меры социальной поддержки женщин

Важным элементом системы «контракта работающей матери» являлась государственная поддержка материнства, которая, с одной стороны, отвечала задачам повышения уровня рождаемости в стране, а с другой — способствовала широкому привлечению на производство женщин, помогая им в воспитании детей без потери рабочего места и времени.

Одним из первых в сфере поддержки женщин в годы Великой Отечественной войны стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [Сборник ..., 1959, с. 177—178]. Задача его выполнения была возложена на органы социального обеспечения. В Сталинграде в 1941—1942 годах осуществлялась важная работа по обеспечению семей военнослужащих всем необходимым. Среди основных направлений данной работы следует отметить: выплату государственного пособия, которое получали 14168 семей; трудоустройство женщин на работу на предприятия и в учреждения (было устроено 3826 членов семей) [ЦДНИВО, ф. 71, оп. 2, д. 37, л. 61].

В 1943 году был проведен ряд мероприятий по оказанию необходимой помощи тем семьям, которые не были эвакуированы в заволжские районы после начала Сталинградской битвы. 150 семей были обеспечены топливом, 173 человека устроены на работу, 150 семей получили жилплощадь, 210 детей военнослужащих были определены в детские ясли, в том числе на круглосуточное обслуживание, 585 детей устроены в детские сады, более 200 детей отправлены в детские дома области, 2238 детей военнослужащих обеспечены общественным питанием, 12 000 детей получили продуктовые подарки [Там же, л. 38]. Работники предприятий и учреждений города провели отчисления однодневного заработка в фонд помощи семьям военнослужащих.

Указ от 8 июля 1944 года подчеркивал важность заботы о детях и матерях и об укреплении семьи. Среди наиболее значимых направлений в данной сфере рассматривались материальное стимулирование материнства, повышение его значимости в советском обществе, развитие системы охраны

здоровья женщин и детей, а также создание сети дошкольных учреждений [Указ ..., 1947, с. 43]. Однако Указ устанавливал законность только зарегистрированного брака, отменяя право матери на обращение в суд для установления отцовства и назначения алиментов [Там же], то есть фактически отец ребенка, рожденного вне брака, освобождался от ответственности за него.

Реализация данного указа потребовала от местных властей совершенствования организации работы в сфере социального обеспечения, здравоохранения и дошкольного образования. Уже в 1944—1946 годах в Сталинградской области было выплачено пособий на 29 957 тыс. руб.: в 1944 году (с 08.07. по 31.12) — 4 811 тыс. руб., в 1945 — 11 675 тыс. руб., в 1946 — 13 471 тыс. руб. [ГАВО, ф.р-2115, оп. 1, д. 10, л. 336]. На 1 октября 1946 года государственное пособие получали 11 888 многодетных и одиноких матерей, а сумма пособий составляла около 18 млн руб. [Там же, д. 41, л. 47].

Еще одной важнейшей проблеме, обострившейся в годы войны, — вопросу о стимулировании рождаемости — было посвящено решение правительства об учреждении наград многодетным матерям. В это время довольно широко декларировалась исключительная значимость материнства. За 1945—1946 годы в Сталинградской области было отмечено немало многодетных матерей: 8247 женщин получили «Медаль материнства», 2396 — орден «Материнская слава» и 124 женщины награждены званием и орденом «Мать-героиня» [Рассчитано по: ГАВО, ф.р-2115, оп. 12, д. 38, л. 28, 46, 112; д. 144, л. 35; д. 167, л. 35, л. 39, 189; д. 215, л. 36; д. 248, л. 28]. Необходимо отметить, что «Медаль материнства» выдавалась женщинам, родившим пять и более детей, а орден «Мать-героиня» — десять и более. Эти цифры показывают, что большие семьи сохранялись вопреки тенденции военного времени к сокращению рождаемости, а женщинам приходилось выполнять еще одну задачу — ведение домашнего хозяйства и уход за членами семьи.

Охрана здоровья женщин и детей в довоенный период в Сталинградской области находилась на низком уровне, а в результате боевых действий был нанесен существенный ущерб областному отделу здравоохранения: в целом по области было разрушено и сожжено 15 роддомов (на 539 коек) [Сталинградская ..., 2008, с. 1330]. В колхозах области были выведены из строя 95 детских садов и 112 детских яслей [Там же, с. 26]. В Сталинграде разрушено 60 детских яслей, 12 детских консультаций, 114 детских садов [Там же, с. 23]. В оккупированных и пострадавших от налетов районах «полностью уничтоженными» оказались 11 роддомов и 4 — «частично разрушенными» [ГАВО, ф.р-2672, оп. 1, д. 4, л. 20 об.].

Практически сразу после завершения боев началось восстановление системы здравоохранения. За 1944—1945 годы показатели охвата родовспоможением в целом по области выросли до 90,8 % [Там же, д. 63, л. 2 об.] и превысили довоенную цифру в 79,4 %, хотя обеспеченность родильными койками еще не достигла довоенного уровня [Там же, л. 3].

Широкое привлечение женщин к восстановлению разрушенного хозяйства области требовало немедленного расширения сети детских дошкольных учреждений. Несмотря на объективные послевоенные трудности, уже к концу 1943 года в Сталинграде было открыто 34 детских сада с общим количеством 2685 мест, 27 детских яслей, рассчитанных на 1872 ребенка, 8 молочных кухонь, имелось 100 родильных и 205 детских медицинских коек [РГАСПИ, ф. 17, оп. 122, д. 40, л. 72, 111]. Ввиду начала нового сельскохозяйственного года в области уже в апреле 1943 года начали работать 2438 яслей с охватом 65 560 детей [Там же, л. 63 об.].

В то же время качество государственной поддержки женщин оставалось на низком уровне. Органы социального обеспечения периодически совершали ошибки в деле назначения пенсий и наград, выказывая тем самым халатное отношение к женщинам. Процесс восстановления сетей учреждений по охране женского здоровья и детских дошкольных учреждений был сопряжен со многими трудностями военного времени: от нехватки материалов и помещений до отсутствия профессиональных кадров.

4. Заключение

Таким образом, несмотря на объективные трудности, именно в годы Великой Отечественной войны был заложен вектор последующего развития гендерного контракта. Изменение роли женщин в системе трудовых отношений в военные годы выразилось в вовлечении их во все сферы производства и освоении ими мужских профессий, что означало наличие высокой доли женщин на рынке труда при одновременном сохранении их позиций в семье.

Анализ документального материала, содержащего сведения о положении в Сталинградской области, показал, что в условиях военного времени женщины становятся главным кадровым резервом страны. Работающие женщины, осваивающие традиционно «мужские» профессии в промышленности и сельском хозяйстве, сыграли важнейшую роль в формировании «трудового фронта». Благодаря широкому привлечению женщин к работе на ведущих промышленных предприятиях Сталинграда удалось не только сохранить, но и несколько нарастить уровень производства. Женский труд активно применялся в строительстве и на транспорте, что позволило перейти к восстановлению разрушенного города уже в 1943 году.

Кроме того, в условиях военного времени государство реализовывало особую социальную программу, которая позволяла женщинам совмещать традиционные роли домохозяйки и матери с трудовой ролью. Среди основных мер следует указать расширение сети детских садов, совершенствование медицинского обслуживания, материальную поддержку семьи и стимулирование рождаемости. Данная политика стала для руководства страны оптимальным решением, сделав, таким образом, женщин главным кадровым резервом страны и возложив на них решение демографических проблем послевоенного развития.

Источники и принятые сокращения

1. *В дни суровых испытаний* (Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.) : сборник документов и материалов. — Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1966. — 480 с.

2. ГАВО — *Государственный архив Волгоградской области*.

Ф.Р-523 Волгоградский областной совет профессиональных союзов (Облсовпроф) Федерации независимых профсоюзов в России. Оп. 1. Д. 132. Л. 135 ; Д. 318. Л. 20.

Ф.Р-686 Волгоградское областное статистическое управление (облстатуправление). Оп. 5. Д. 128. Лл. 3—3 об. ; Д. 145. Лл. 72, 75, 76, 78, 79, 88 ; Оп. 19. Д. 35. Лл. 15, 67.

Ф.Р-2115 Волгоградский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (облисполком). Оп. 1. Д. 10. Л. 336 ; Д. 41. Л. 47 ; Оп. 12. Д. 38. Лл. 1—28 ; Д. 112. Лл. 1—46 ; Д. 114. Лл. 1—35 ; Д. 167. Лл. 1—35 ; Д. 189. Лл. 1—39 ; Д. 215. Лл. 1—36 ; Д. 248. Лл. 1—28.

Ф.Р-2672 Отдел здравоохранения исполнительного комитета Волгоградского областного Совета народных депутатов (облздрав, облздравотдел). Оп. 1. Д. 4. Л. 20 об. ; Д. 63. Л. 2 об.

3. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*.

Ф.Р-9517 Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР. Оп. 1. Д. 15. Лл. 12, 26, 48.

Ф.Р-8009 Министерство здравоохранения СССР. Оп. 22. Д. 87. Л. 19.

4. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. 17 ЦК КПСС. Оп. 122. Д. 40. Лл. 63 об., 72, 111.

5. ЦДНИВО — Центр документации новейшей истории Волгоградской области.

Ф. 71 Волгоградский (Сталинградский) горком КП РСФСР. Оп. 2. Д. 37. Л. 61 ; Оп. 7. Д. 35. Л. 10.

Ф. 113 Волгоградский (Сталинградский) обком КП РСФСР. Оп. 12. Д. 4. Л. 318 ; Д. 18. Л. 71.

6. *Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР* (1938 г. — ноябрь 1958 г.). — Москва : Госюриздат, 1959. — XLIV, 710 с.: табл.

7. *Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области* : Документы / под ред. М. М. Загоруйко. — Волгоград : Панорама, 2008. — 1360 с.

8. *Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»* от 08.07.1944 г. // Кодекс законов о браке, семье и опеке. — Куйбышев : Облгиз, 1944. — 22 с.

Литература

1. *Айвазова С. Г.* Контракт «Работающей матери» : нарушения или расторжение? (К вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) / С. Г. Айвазова // *Женщина в российском обществе*. — 2011. — 3 (60). — С. 13—22.

2. *Здравомыслова Е.* История и современность : гендерный порядок в России / Е. Здравомыслова, А. Темкина // *Гендер для «чайников»*. — Москва : фонд им. Генриха Белля : Просветительно-издательский центр «Звенья», 2006. — С. 56—84.

3. *История советского крестьянства*. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938—1945 гг. — Москва : Наука, 1987. — 448 с.

4. *Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет*. — Волгоград : Ниж.-Волжское книжное издательство, 1967. — 262 с.

5. *Российский гендерный порядок : социологический подход* : Коллективная монография / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. — Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. — 306 с.

6. *Советские женщины и профсоюзы* / Руководитель авторского коллектива Э. Е. Новикова. — Москва : Профиздат, 1984. — 256 с.

Changings in Women's Role in System of Labour Relations during Great Patriotic War (based on Materials of Stalingrad Region)

© **Aleksandr V. Lipatov (2019)**, PhD in History, associate professor, Department of Domestic History and Historical and Local Lore Education, Volgograd State Social-Pedagogical University (Volgograd, Russia), elita_lee@mail.ru.

© **Vera S. Merkurueva (2019)**, PhD in History, associate professor, Department of Domestic History and Historical and Local Lore Education, Volgograd State Social-Pedagogical University (Volgograd, Russia), merkuvera@yandex.ru.

© **Flyura A. Taktasheva (2019)**, PhD in History, associate professor, Department of Domestic History and Historical and Local Lore Education, Volgograd State Social-Pedagogical University (Volgograd, Russia), flyura34@mail.ru.

The fundamentals of the social policy of the Soviet state in relation to women, the mechanisms of formation of the contract of “working mother” are considered. The relevance of the study is determined by the change in the position of women in Soviet society in the war and the first postwar years, when the status of “working mother” is formed at the official level. The authors analyze the system of social and legal protection of working women. Attention is paid to the consideration of key legislative acts: the decisions of the government of the USSR and the leadership of the Stalingrad region, aimed at protecting the rights of working women during the Great Patriotic war, and also shows the specific activities of the authorities aimed at involving women in productive activities. The mechanisms that make it possible to combine motherhood with work in industry, agriculture, construction and economic recovery after the Stalingrad battle are analyzed. The question is raised about the mechanisms of social protection of working women: improvement of living conditions, allocation of places in nurseries and kindergartens, exemption from labour mobilization of pregnant and nursing mothers, training and retraining. The authors draw conclusions about the significant role of “working mother” contract in wartime, analyze the effectiveness of the measures taken by the government on the basis of the study of legislation, a wide range of sources and statistical materials.

Key words: social policy; USSR; working woman; Great Patriotic war; Stalingrad region.

Material resources

- GAVO. — *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti*. F. R-523 Volgogradskiy oblastnoy sovet professionalnykh soyuzov (Oblsovprom) Federatsii nezavisimyykh profsoyuzov v Rossii. Op. 1. D. 132. L. 135; D. 318. L. 20. F. R-686 Volgogradskoye oblastnoye statisticheskoye upravleniye (oblstatupravleniye). Op. 5. D. 128. Ll. 3—3 ob; D. 145. Ll. 72, 75, 76, 78, 79, 88; Op. 19. D. 35. Ll. 15, 67. F. R-2115 Volgogradskiy oblastnoy Sovet narodnykh deputatov i yego ispolnitelnyy komitet (oblispolkom). Op. 1. D. 10. L. 336; D. 41. L. 47; Op. 12. D. 38. Ll. 1—28; D. 112. Ll. 1—46; D. 114. Ll. 1—35; D. 167. Ll. 1—35; D. 189. Ll. 1—39; D. 215. Ll. 1—36; D. 248. Ll. 1—28. F. R-2672 Otdel zdravookhraneniya ispolnitelnogo komiteta Volgogradskogo oblastnogo Soveta narodnykh deputatov (oblzdrav, oblzdravotdel). Op. 1. D. 4. L. 20 ob; D. 63. L. 2 ob. (In Russ.).
- GARF. — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. F. R-9517 Komitet po uchetu i raspredeleniyu rabochey sily pri SNK SSSR. Op. 1. D. 15. Ll. 12, 26, 48. F. R-8009 Ministerstvo zdravookhraneniya SSSR. Op. 22. D. 87. L. 19. (In Russ.).
- RGASPI. — Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii. F. 17 TsK KPSS. Op. 122. D. 40. Ll. 63 ob., 72, 111. (In Russ.).
- TsDNIVO. — *Tsentralnaya dokumentatsiya noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti*. F. 71 Volgogradskiy (Stalingradskiy) gorkom KP RSFSR. Op. 2. D. 37. L. 61; Op. 7. D. 35. L. 10. F. 113 Volgogradskiy (Stalingradskiy) obkom KP RSFSR. Op. 12. D. 4. L. 318; D. 18. L. 71. (In Russ.).
- Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR (1938 g. noyabr' 1958 g.)*. (1959). Moskva: Gosyurizdat. (In Russ.).
- Ukaz «Ob uvelichenii gosudarstvennoy pomoshchi beremennym zhenshchinam, mnogodetnym i odinokim materiyam, usilenii okhrany materinstva i detstva,

ob ustanovlenii pochetnogo zvaniya “Mat’-geroinya” i uchrezhdenii orde-na “Materinskaya slava” i medali “Medal’ materinstva”» ot 08.07.1944 g. (1944). In: *Kodeks zakonov o brake, semye i opeke*. Kuybyshev: Oblgiz. (In Russ.).

V dni surovyykh ispytaniy (Stalingradskaya partiynaya organizatsiya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945 gg.): sbornik dokumentov i materialov. (1966). Volgograd: Nizhne-Volzhskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Zagorulko, M. M. (ed.) (2008). *Stalingradskaya oblastnaya komissiya po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyaniy nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchnikov i prichinnogo imi ushcherba grazhdanam, kolkhozam, obshchestvennym organizatsiyam, gosudarstvennym predpriyatiyam i uchrezhdeniyam Stalingradskoy oblasti: Dokumenty*. Volgograd: Panorama. (In Russ.).

References

Ayvazova, S. G. (2011). Kontrakt «Rabotayushchey materi»: narusheniya ili rastorzheniye? (K voprosu ob osobennostyakh gendernoy politiki v sovremennoy Rossii). *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 3 (60): 13—22. (In Russ.).

Istoriya sovetskogo krestyanstva, 3. Krestyanstvo nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1938—1945 gg. (1987). Moskva: Nauka. (In Russ.).

Narodnoye khozyaystvo Volgogradskoy oblasti za 50 let. (1967). Volgograd: Nizhne-Volzhskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Novikova, E. E. i dr. (1984). *Sovetskiye zhenshchiny i profsoyuzy*. Moskva: Profizdat. (In Russ.).

Zdravomyslova, E., Temkina, A. (2006). Istoriya i sovremennost’: gendernyy poryadok v Rossii. In: *Gender dlya «chaynikov»*. Moskva: fond im. Genrikha Bellya: Prosветitelsko-izdatelskiy tsentr «Zvenya». 56—84. (In Russ.).

Zdravomyslova, E., Temkina, A. (ed.) (2007). *Rossiyskiy gendernyy poryadok: sotsiologicheskiy podkhod*. Sankt-Peterburg: Izd-vo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge. (In Russ.).